

Урегулирование кризиса в Грузии

2 октября грузинские официальные лица передали четырех офицеров российской армии, обвиненных ими в шпионаже, Действующему председателю ОБСЕ, министру иностранных дел Бельгии Карелу де Гухту. После этого офицеров доставили на автомобилях ОБСЕ в тбилисский международный аэропорт, где они сели на борт самолета МЧС России и покинули страну. Одним из свидетелей разворачивавшихся событий была пресс-секретарь Миссии ОБСЕ в Грузии Марта Фриман.

На первый взгляд, ОБСЕ выступила в необычной для себя гипостаси, однако, если учесть скорость, с которой в предшествующие дни нарастала напряженность, а также “дипломатический охват” и сам “raison d'être” (смысл существования) Организации, то становится ясно, почему ОБСЕ прекрасно подошла на роль посредника в усилиях по выработке столь остро необходимого решения.

Конфликт между Тбилиси и Москвой разразился 27 сентября, когда грузинское правительство арестовало нескольких российских офицеров по обвинению в шпионаже. Средства массовой информации и общественность в обеих странах живо обсуждали этот сюжет, а также с вызовом звучавшие высказывания по этому поводу с обеих сторон. Россия отвергла обвинения. Грузия заявила, что располагает уликами, служащими основанием для ареста. Оба государства-соседа твердо обозначили свои позиции. Хотя налицо была необходимость срочного достижения договоренности, ни одна из сторон, судя по всему, не была готова идти на попятную.

29 сентября перестал существовать основной канал для прямого дипломатического диалога на месте событий, когда российский посол в Грузии был отозван для консультаций и Москва приступила к эвакуации российских дипломатов и членов их семей, а также прекратила выдачу виз гражданам Грузии.

На тот момент Действующий председатель уже вел интенсивные консультации с министром иностранных дел Грузии Гелой Бежуашвили и министром иностранных дел России Сергеем Лавровым, а также с грузинским президентом Михаилом Саакашвили, государственным секретарем США

Кондолизой Райс и высоким представителем Европейского союза по единой внешней политике и политике в области безопасности Хавьером Соланой, которые настаивали на дипломатическом решении проблемы.

Два дня спустя бельгийский правительственный самолет с министром де Гухтом на борту приземлился в международном аэропорту Тбилиси. Действующий председатель направился в город, где ему предстояло выступить в качестве посредника в выработке необычной договоренности и мирным путем урегулировать кризис, вызванный арестом офицеров.

После встреч с грузинскими руководителями Действующий председатель прибыл в Генеральную прокуратуру, где в ходе церемонии, организованной в присутствии репортеров и телекамер, четыре арестованных российских офицера были переданы представителям ОБСЕ. Президент Саакашвили заявил, что распорядился депортировать этих четырех офицеров в качестве, как он сказал, жеста доброй воли.

Приветствуя освобождение военнослужащих, К. де Гухт выразил удовлетворение тем, что ОБСЕ смогла найти решение проблемы и способствовать снятию возникшей между

двумя государствами крайней напряженности, и добавил: “Предупреждение конфликтов — одно из основных направлений деятельности ОБСЕ. С учетом нашего всеобъемлющего подхода к обеспечению безопасности представлялось логичным и чрезвычайно важным помочь эффективно урегулировать этот кризис”.

Тбилисский международный аэропорт, 2 октября 2006 года

Выступая на совместной пресс-конференции, президент Саакашвили выразил признательность ОБСЕ за ее усилия по урегулированию ситуации. Несколькими днями позже президент России Владимир Путин направил министру де Гухту письмо, в котором поблагодарил его за тесное взаимодействие с министром Лавровым по вопросу о передаче российских офицеров.

Министр де Гухт дал ясно понять, что продолжает поддерживать контакты с обеими сторонами и готов задействовать испытанный механизм добрых услуг ОБСЕ в деле посредничества между двумя государствами-участниками, если они об этом попросят.

По его мнению, выраженному им в статье в газете “Интернэшнл геральд трибюн”, предстоит еще проделать большую работу. “Вопрос исчерпан? Вовсе нет. Напряженность не ослабла, — пишет К. де Гухт. — Недостаточно лишь вернуться к тому положению, которое предшествовало кризису”.